

D. Beales. JOSEPH II. Vol. 2: AGAINST THE WORLD, 1780–1790. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, 733 p.

Д. Билз. ИОСИФ II. Т. 2. ПРОТИВ ВСЕГО МИРА, 1780–1790. Кембридж, 2009, 733 с.

Монография профессора Кембриджского университета Дерек Билз представляет собой второй, заключительный том его фундаментального исследования, посвященного деятельности и личности Иосифа II (1741–1790), императора Священной Римской империи германской нации и правителя наследственных земель Австрийской монархии – человека, который оставил глубокий след в истории 12 современных европейских государств, ранее объединенных под властью Габсбургов. В отличие от своих знаменитых современников, Екатерины II и Фридриха II, Иосиф II не получил почетного титула “Великий” во многом потому, что не снискал славы на полях сражений: во второй половине 1780-х годов его активная внешнеполитическая деятельность едва не привела Монархию к потере территориальной целостности. Кроме того, в конце жизни императору пришлось под давлением обстоятельств отказаться от многих проведенных им ранее внутренних преобразований, которые современники считали радикальными. Эти преобразования затронули все сферы общественной жизни Австрии, особенно взаимоотношения церкви и государства. Переосмыслены и восприняты они были только в 1820–1830-х годах. Тогда же в научный оборот прочно вошел термин “йозефинизм” (или “иосифизм”), под которым стали понимать политику реформ, осуществленных не только самим императором, но и его преемниками.

Первый том исследования Д. Билз вышел в 1987 г. под названием “В тени Марии Терезии, 1741–1780”. Он охватывает 39 лет жизни императора от рождения и до смерти его матери Марии Терезии, чьим соправителем в наследственных землях Австрийской монархии Иосиф являлся с 1765 г. Активно участвуя в политической и общественной жизни державы, путешествуя по многим ее областям, он все-таки находился в стороне от принятия ключевых политических решений, по образному выражению историка, в тени Марии Терезии. Однако именно в эпоху соправительства, как убедительно показал автор,

уходят корнями осуществленные императором позднее идеи об облегчении положения крестьян и ограничении сословных привилегий, реформировании римско-католической церкви в Австрии (главным образом освобождении ее от чрезмерного влияния Святого Престола) и религиозной терпимости, смягчении цензуры и создании государственной системы общественного призрения, административной и налоговой реформах.

Рассматриваемый здесь второй том биографии Иосифа II носит, как и первый, столь же яркий и емкий подзаголовок “Против всего мира, 1780–1790”. В нем рассказывается о единоличном правлении императора в наследственных землях Монархии Габсбургов. Подзаголовок отражает центральную идею книги: как во внутренней, так и во внешней политике Иосиф II был часто одинок в своих устремлениях, выступал против мнения советников, союзников и противников, пренебрегал принятыми законами и установлениями, которые казались ему устаревшими. И вина за это одиночество во многом лежала на нем самом, что хорошо прослеживается по имевшимся в распоряжении Билз источникам. Круг их весьма широк.

Автор работал в архивохранилищах и рукописных собраниях библиотек Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, России, Франции, Чехии. Важнейшими источниками для него были законодательные акты, официальные письма и резолюции Иосифа II, его частная переписка (главным образом с братом и наследником Великим герцогом Тосканским Леопольдом, государственным канцлером князем В.А. Кауницем-Ритбергом, австрийскими дипломатическими представителями в Париже и Петербурге графом Ф. К. Мерси-Аржанто и графом Л. Кобенцлем), другие источники личного происхождения: дневник графа К. Цинцендорфа, переписка княгини Э. Лихтенштейн с сестрой графиней Л. Кауниц, входивших в ближайшее окружение императора, публицистические брошюры и памфлеты. Автор намеренно дела-

ет в тексте большие документальные вставки, позволяя читателю услышать голоса современников и самого Иосифа II, увидеть в нем человека неординарного, во многом противоречивого, не слишком счастливого в личной жизни, одержимого идеей всеобщего блага, искренне верившего в то, что его законоотворчество может способствовать улучшению общественного устройства Монархии.

В своем исследовании Билз опирается также на многочисленные труды европейских и американских ученых, посвященные различным аспектам внутренней и внешней политики Австрийской монархии, однако специального историографического раздела в книге нет. Во введении автор называет несколько наиболее важных для него работ, подробно останавливаясь лишь на одной из них – монографии российского исследователя П.П. Митрофанова¹, вышедшей более ста лет назад и сразу переведенной на немецкий язык (с. 9–11). Билз считает ее лучшей работой о деятельности Иосифа II. Основное внимание в ней уделено оппозиции, с которой император столкнулся в своей реформаторской и внешнеполитической деятельности. Исследователь подчеркивает, что, в отличие от Митрофанова, пишет биографию Иосифа II и, следовательно, придерживается в книге хронологического принципа повествования, как наиболее соответствующего этому жанру. Однако воссоздавать шаг за шагом каждый день жизни императора значило бы, по мнению Билза, утомлять читателя излишними деталями. Поэтому книга построена по проблемно-хронологическому принципу: автор периодически возвращает читателя к содержанию предыдущих глав, чтобы напомнить, какие еще государственные дела занимали Иосифа II в конкретный момент времени.

Книга Билза состоит из 17 глав, первые шесть охватывают 1780–1782 гг. Этот период особенно насыщен реформами: был принят знаменитый Патент о веротерпимости, разрешивший лютеранам, кальвинистам и православным открыто исповедовать свою веру и предоставлявший им некоторые гражданские права; существенно смягчена цензура; закрыты созерцательные монашеские ордена и конгрегации; открыты новые приходы; начат процесс выведения приходов из-под юрисдикции других суверенных правителей (архиепископа Зальцбурга и епископа Пассау), создана епархия в Линце. Началась крестьянская реформа:

¹ Митрофанов П.П. Политическая деятельность Иосифа, ее сторонники и ее враги (1780–1790). СПб., 1907; *Mitrofanow P. Joseph II. Seine politische und kulturelle Tätigkeit.* Bd 1–2. Wien – Leipzig, 1910.

в Богемии, Чехии и Моравии отменена личная крепостная зависимость крестьян, ограничена барщина, выработаны механизмы выкупа земли у помещиков. Во внешней политике происходило укрепление российско-австрийского союза, заключенного в 1781 г., формулирование принципов греческого проекта.

В главах 7–11 и 14–15 идет речь о 1783–1787 гг., когда Иосиф II занимался реформированием системы религиозного и светского образования (были закрыты некоторые университеты и лицеи, расширена сеть начальных школ), пересмотром административного и налогового законодательства. В этот период в политике Иосифа II, желавшего видеть Монархию унитарным государством, “единым, единообразно управляемым организмом” (*just one body uniformly governed*), усилились централизаторские тенденции, что проявилось в повсеместном введении немецкого языка; ограничении полномочий сословно-представительных органов на местах; попытках введения воинской повинности и единого поземельного налога исходя из итогов переписи населения и оценки стоимости земли; сокращением дворянских вольностей, что особенно болезненно было воспринято в Венгрии и Австрийских Нидерландах. Продолжилось и наступление на права церкви. В 1783 г. после создания под эгидой государства генеральных семинарий для священников церковь фактически лишилась одной из своих важнейших функций – контроля над образованием духовенства. Одновременно император взялся за реализацию двух сложнейших внешнеполитических проектов: обмена Баварии на Австрийские Нидерланды (одну из его наследственных земель) и открытия устья р. Шельды для судов своего флота.

В главах 16 и 17 Билз анализирует последние годы правления Иосифа II, которые ознаменовались острым внутривнутриполитическим кризисом, развивавшимся на фоне войны 1788–1790 гг. с Турцией. Восстания в Австрийских Нидерландах и Венгрии, вызванные главным образом пренебрежением императора к их традициям, поставили страну на грань катастрофы.

Главы 12 и 13 являются сквозными. В первой из них повествуется о взаимоотношениях Иосифа II со Священной Римской империей на протяжении всего правления, о реакции германских князей на преобразовательную деятельность своего главы, а другая – об участии императора в культурной, в частности музыкальной, жизни Вены.

Главную свою задачу Билз видит в том, чтобы осмыслить личный вклад Иосифа II в осуществленные им внутренние преобразования и внешнеполитические мероприятия,

объяснить истоки каждого из них, соотнести их с социальными и интеллектуальными тенденциями эпохи. Автор также пытается ответить на более общие вопросы о характере и деятельности императора. Насколько он был просвещенным, даже революционным², и насколько – деспотичным? Являлась ли его политика мудрой и оправданной? Чем обусловлен провал многих планов монарха: внешними факторами или его личными качествами? Насколько движение, известное как “йозефинизм”, действительно было обязано Иосифу II своим названием? И в какой степени он оказал влияние на последующую историю Монархии и отдельных ее земель? (с. 8–9). Отметим, что особенности регионального развития обширных владений Габсбургов являются предметом особого внимания исследователя.

Билз стремится показать процесс принятия Иосифом II решений в области как внутренней, так и внешней политики: от зарождения замысла конкретного проекта до его детальной разработки и реализации. Как показывает автор, изначально император почти всегда придерживался более радикальной точки зрения, чем его советники, которым не раз приходилось убеждать императора в необходимости ее изменить, как это было, например, в при обсуждении церковной реформы (с. 71–89). Иосиф же, несмотря на репутацию человека непредсказуемого, значительно чаще прислушивался к тому, что ему говорили, чем это обычно считается. Таким образом, окончательное решение было скорее результатом компромисса (с. 653).

Билз во многом не соглашается с принятой в историографии концепцией преемственности внутренней политики Иосифа II, согласно которой большая часть задуманных мероприятий досталась ему в наследство от царствования Марии Терезии. Исследователь убедительно доказывает, что главные, наиболее радикальные реформы императора были осуществлены им по собственной инициативе: как отрицание политики предшествующего царствования или как огромный шаг вперед по сравнению с тем, что уже было сделано. Так, Патент 1781 г. распространил общие меры религиозной терпимости на все земли Монархии, а иное, не католическое, вероисповедание перестало быть уголовным преступлением. Таковым оно являлось до 1780 г. во всех немецких наследственных землях и в некоторых областях Венгрии (с. 170). При этом и после 1781 г. католицизм оставался господствующей

религией, а секуляризованное государство имущество церкви использовалось главным образом на нужды образования и благотворительности (с. 168–214).

Что касается термина “йозефинизм”, то Билз дает ему максимально широкое толкование, определяя как “движение за перемены, воздействовавшее на многие сферы жизни Монархии, но особенно связанное с требованиями, которое государство предъявляло римско-католической церкви, и мерами, которые оно принимало, чтобы установить контроль над ней и реформировать ее внутри собственных границ; [движение], предполагавшее решение не только чисто церковных вопросов, таких, как запрещение папских булл, закрытие монастырей и введение религиозной терпимости, но и более широкого круга проблем, в том числе всесторонней реформы образования, либерализации цензуры и реорганизации общественного призрения” (с. 68). Билз считает “йозефинизм” явлением скорее интеллектуального толка и, видимо, поэтому не включает в приведенное выше определение такую важную составляющую политики йозефинизма, как создание бюрократической системы, оказавшее огромное влияние на дальнейшее развитие Австрийской монархии. А вот попытку введения новой системы государственной службы (“гражданской службы”), с независимыми от местной аристократии, набираемыми на конкурсной основе, служащими с правом на фиксированное денежное довольствие по выходе в отставку, автор характеризует как революционную меру, способствовавшую модернизации страны (с. 661).

Билз считает йозефинизм нетипичным примером просвещенного абсолютизма, а точнее просвещенного деспотизма, поскольку, с одной стороны, он вырос из Католического Просвещения, а с другой, отличался радикализмом (с. 71). Просвещенность Иосифа II проявлялась в самых разных областях его деятельности. При нем права подданных Монархии были существенно расширены: император предоставил им экономическую, социальную свободу и достаточно широкую свободу самовыражения. Об их участии в политике речь, разумеется, не шла. Среди других достижений единоличного правления было введение гражданского кодекса для Австрии и Богемии, который, по мнению Билза, предвосхитил некоторые достижения Французской революции и устранил множество противоречий, существовавших в области гражданского права (с. 544–552). Частое употребление Иосифом II таких понятий, как “утилитарность”, “полезность”, позволяет констатировать владение им терминологией Просвещения. Он был просвещенным монархом и в том смысле, что его под-

² Императором-революционером Иосифа II назвал американский исследователь С.К. Падовер. См.: *Padover S.K. The Revolutionary Emperor. Joseph the Second, 1741–1790.* London, 1934.

ход к управлению отличался рационализмом и основывался на точном знании внутреннего положения каждой из наследственных земель Габсбургов. При императоре впервые было организовано систематическое составление карт и монастырских инвентарей, а также раньше, чем во Франции и Великобритании, повсеместное и регулярное проведение переписи населения. «В этом отношении, – осторожно пишет Билз, – его [Иосифа II] можно считать модернизатором, а его правление более “современным”, чем любое другое в Европе» (с. 661). Просвещённость не помешала, однако, императору учредить в Монархии тайную полицию, хотя главным мотивом ее создания была, по мнению исследователя, опять-таки настоятельная необходимость знать, что происходит в стране (с. 552–554).

Билз отмечает, что правление Иосифа II было единоличным не более, чем правление любого другого монарха того времени. Тем не менее еще современники упрекали императора в деспотизме. В настоящее время это понятие обычно подразумевает злоупотребление властью и использование государственных ресурсов в личных интересах монарха. Иосиф II никогда не позволял себе ничего подобного. Билз понимает под деспотизмом императора то, что понимали под ним его современники, а именно правление без должного внимания к традиционным ограничениям австрийского абсолютизма, установленным законом и обычным правом (с. 343–356, 653–656).

В этом смысле деспотизм Иосифа II особенно ярко проявился во внешней политике. Проекты обмена Баварии на Австрийские Нидерланды и свободного судоходства по Шельде потерпели неудачу именно потому, что нарушали гарантированную другими европейскими державами Вестфальскую систему международных договоров 1648 г., против чего выступили другие государства Священной Римской империи и примкнувшая к ним Франция, формально состоявшая в союзе с Австрией. Возмущение вызывали и те методы, к которым Иосиф II прибегал для достижения своих целей: сначала он предпринимал агрессивные действия, а потом решал садиться за стол переговоров. Такая непоследовательность, противоречивость указаний, которые император посылал своим дипломатическим представителям, не могли не сказаться на результатах многих его внешнеполитических акций. Это касается и переговоров с Портой о пересмотре австрийско-турецкой границы, проходивших в 1784–1785 гг. (с. 373–402). Реализовать внешнеполитические проекты середины 1780-х годов не помог и союз с Екатериной II – по мнению Билза, важнейший инструмент внешней политики Иосифа II.

Ожидаемых от него выгод союз не принес, с одной стороны, потому, что положение Австрийской монархии на международной арене было заметно слабее, чем положение Российской империи, а с другой – потому, что император нередко преследовал несколько внешнеполитических целей одновременно, а это не способствовало их скорому и полному достижению (с. 398, 644–645).

Пытаясь понять, был ли австрийский монарх революционером на троне, Билз не раз проводит параллели между европейскими правителями второй половины XVIII в. Он справедливо полагает, что Иосиф II был единственным из них, кто взял на себя смелость отменить крепостное право, в корне пересмотреть систему взаимоотношений между государством и могущественной католической церковью и провозгласить веротерпимость на законодательном уровне. Однако революционные шаги, предпринятые императором в религиозной сфере, исследователь сравнивает не с похожими мерами других католических государей Европы, а главным образом с религиозной политикой Екатерины II в православной России и Фридриха II в протестантской Пруссии, где принципы веротерпимости были провозглашены значительно раньше и применялись более широко, а межконфессиональные отношения складывались и регулировались иначе, чем в Австрийской монархии (с. 178–181). Крестьянское же законодательство Иосифа II действительно не имело аналогов, хотя не все замыслы ему удалось осуществить.

Главной целью беспрецедентных по масштабу и охвату реформ императора, как справедливо полагает Билз, являлась экономическая, политическая и духовная консолидация наследственных земель, которая неизбежно должна была повлечь за собой стирание национальных границ, ликвидацию провинциальных вольностей, сокращение полномочий сословных органов власти, замену местной системы самоуправления бюрократическим аппаратом, сотрудники которого назначались бы из Вены. Консолидации была подчинена и внешняя политика Иосифа II, направленная на создание компактной территории без иностранных анклавов и удаленных провинций, и политика передела епархий и создания новых. В связи с этим важным представляется заявленный еще во введении и развиваемый впоследствии тезис Билза о серьезных противоречиях между обязательствами Иосифа II как главы империи и его обязанностями как государя Австрии (с. 4, 403–424).

Книга легко читается и может быть адресована широкой аудитории. Автору удалось показать привлекательность личности Иосифа II,

в котором очевидный радикализм сочетался с умением идти на компромиссы, смелость замыслов – с нерешительностью в процессе их конкретного воплощения. Император отстаивал идею всеобщего блага, понимавшуюся им зачастую не совсем так, как это виделось его современникам, и умер в одиночестве, непонятый ни подданными, ни ближайшим окружением. На наш взгляд, о сподвижниках Иосифа II (В.А. Каунице, Ф.М. Ласси, Ф.Й. Хайнке, Г. ван Свитене, Й. Зонненфельсе и др.) можно было сказать несколько подробнее, поскольку характер императора наиболее ярко проявлялся как раз в противостоянии с теми, кому он доверял и в чьих советах остро нуждался.

Несмотря на трудности последних лет правления, Иосифу II удалось отстоять, даже в мятежной Венгрии, три главных своих достижения: веротерпимость, отмену личной зависимости крестьян и учреждение новых приходов. Работа Билза, являющаяся, по сути, размышлением о роли личности в истории, показывает, сколь значим может быть вклад одного человека в становление и развитие целого региона.

М. А. Петрова,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института всеобщей
истории РАН

ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ XX века В НОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ИСТОЧНИКИ, СТАТИСТИКА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ. Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей. М.: ОЛМА-Медиа, 2008, 688 с.

Хрестоматия по истории Германии XX в. подготовлена в соответствии с поручением совместной комиссии историков РФ и ФРГ по изучению новейшей истории российско-германских отношений и Института международного изучения школьных учебников имени Г. Эккерта при поддержке правительства ФРГ и фонда “Фольксваген”. Работа над этим пособием велась под руководством директора Института всеобщей истории РАН академика А.О. Чубарьяна и научного руководителя программы по исследованию российских учебников Института имени Г. Эккерта д-ра Р. Майера.

Составитель сборника – И. Бюлов, научный сотрудник Института имени Г. Эккерта. При участии профессора Саратовского государственного университета д.и.н. А.А. Германа И. Бюлов проделала трудоемкую работу по подбору источников и распределению их по главам и тематическим разделам: она написала вступления к главам и разработала контрольные вопросы к документам. В работе над книгой также участвовали немецкие и российские специалисты С. Димер, Д. Юнг, д-р Х. Ноак, д.и.н. Н.И. Девятайкина. Немецкоязычные источники на русский язык перевели Н.В. Ковалева и к.и.н. О.С. Нагорная при участии О. Флюгге.

Подобного рода пособия по германской истории в России ранее не публиковались. Между тем, как отмечает в предисловии ака-

демик А.О. Чубарьян, «опыт германской истории заслуживает самого пристального изучения в нашей стране, поскольку нас объединяет общность исходных проблем и общность исторической последовательности, характерная для прошлого столетия: война – революция – попытки утверждения демократии – диктатура – война – “холодная война” – трудный поиск путей взаимопонимания и сотрудничества. Объединенная Германия и обновленная Россия органично входят в общеевропейское экономическое, политическое, культурное, гуманитарное пространство» (с. 4).

Перед участниками российско-германского научного проекта стояла сложная задача: отразить основные этапы исторического развития Германии в XX в. и помочь российским читателям, прежде всего школьникам и студентам, понять, почему это развитие было столь сложным и противоречивым. Сделать это нужно было на основе различных исторических источников.

Эта задача была успешно решена, чем и объясняется научно-педагогическая ценность издания. В сборник включены отрывки из опубликованных официальных документов, речей и мемуаров политических деятелей, дневников и воспоминаний современников, статей в периодической печати, научных работ, школьных учебников. Эти документы воссоздают широкую панораму социально-политической жизни Германии на различных